

«Правда» от Бориса Комоцкого

Борис КОМОЦКИЙ,
главный редактор газеты
«Правда» (Россия)

5 мая в нашей стране традиционно отмечается День печати. Журналистам вряд ли стоит напоминать, что этот профессиональный праздник берет свое начало с выхода первого номера газеты «Правда», являвшегося печатным органом партии большевиков. Незадолго до Дня печати нам представилась возможность побеседовать с главным редактором «Правды» Борисом КОМОЦКИМ. Встреча состоялась в Минске во время заседания круглого стола, в котором участвовали представители патриотических сил Беларуси и России.

— В свое время «Правда» была не просто органом ЦК КПСС и главной газетой СССР – к ее слову прислушивались в разных уголках планеты. Кто-то с надеждой и даже трепетом, кто-то с ненавистью и раздражением. Как сейчас ваша редакция позиционирует себя в мире? Вы по-прежнему существенная часть международного коммунистического движения или же просто одно из многих общенациональных изданий?

— По моему разумению, уже по своей истории, статусу газета «Правда» неотделима от рабочего, коммунистического движения. Современная наша судьба тесно связана с деятельностью КПРФ. А эта партия проводит весьма активную международную политику. Скажем, между коммунистическими партиями России и Китая существуют очень тесные, дружеские связи. Как результат такого сотрудничества у нас появилось приложение «Жэньминь жибао». И наши читатели уже имеют возможность ознако-

миться с несколькими колонками, которые нам дают напрямую китайские партнеры. Мы бы хотели и дальше расширять наши международные связи. Для «Беларускай думкі» открою небольшой партийный секрет: с Игорем Карпенко, первым секретарем ЦК КПБ, мы обсуждаем возможность возобновления тиражирования «Правды» в Минске. Почему встал такой вопрос? Во-первых, чувствуется, что в Беларуси есть интерес к слову «Правды». Я не люблю расхожий термин «бренд», но ему трудно найти эквивалент. «Правда» стала настоящим брендом среди средств массовой информации. А в вашей стране в большой степени благодаря Олегу Степаненко – собственному корреспонденту «Правды» в Беларуси на протяжении многих лет. Во-вторых, у нас есть положительный опыт, когда в газете по четвергам вместо телепрограммы выходят региональные выпуски. Редакция предлагает реализовать такой же вариант и для Беларуси. По-моему, это было бы очень неплохо.

— Что же, это любопытный проект. Насколько мне известно, уже сейчас на страницах «Правды» регулярно появляется информация о Беларуси. Ваши журналисты, эксперты достаточно глубоко анализируют различные процессы, происходящие в нашей стране. Это действительно интересно читателям?

— Более чем. В России очень востребована информация из Беларуси. То, как строится жизнь у вас, может во многом являться примером. Хочу особо подчеркнуть, что мы отнюдь не идеализируем ситуацию в вашей стране. Однако для нас очевидны, например, такие факты, что в Беларуси налажена достаточно эффективная система борьбы с

НАШЕ ДОСЬЕ

КОМОЦКИЙ Борис Олегович.

Родился в 1956 году в Плотдаме (ГДР). Окончил философский факультет Московского государственного университета (1978).

Кандидат философских наук, доцент. Преподавал научный коммунизм в ряде вузов. В 1990 году участвовал в создании и работе пресс-центра Верховного Совета РСФСР. С 1996 года работал в группе консультантов и спичрайтеров председателя ЦК КПРФ Г. Зюганова. С 2005 года – первый заместитель главного редактора, с 2009 года – главный редактор газеты «Правда». В декабре 2011 года избран депутатом Государственной думы от КПРФ по Калужско-Смоленскому округу. Член Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками. Член Президиума ЦК КПРФ.

Автор более 120 научных и публицистических работ, в том числе 7 монографий.

Сфера научных интересов: теории общественного самоуправления, деятельность партий и профсоюзов, избирательные технологии и PR-системы.

коррупцией, нет олигархов. Особенно положительно выглядит ситуация, когда мы сравниваем ее с тем, что происходит в России. Мы бы хотели, чтобы те формы социальной жизни, которые уже сейчас осуществляются в Беларуси, перенимались Россией. При тех ресурсах, которыми располагает наша страна, эффект был бы превосходный. К сожалению, эти богатства идут не на благое дело, а бездарно растрачиваются или попросту разворовываются.

– Неужели все так плохо? Возможно, Вы несколько сгущаете краски?

– О чем Вы говорите?! Сейчас каждый видит, слышит, читает, что формы этой растраты, разворовывания просто поразительны. Удивляешься только тому, что при таких масштабах воровства и коррупции что-то еще остается, хотя все меньше и меньше. Например, социальная сфера скукоживается необыкновенно. Простой пример – везде сокращаются районные больницы. На Псковщине, где 24 района, осталось всего 6 районных больниц. Как вы знаете, я являюсь депутатом Государственной думы – в мой округ входят Смоленская и Калужская области. И вот избиратели рассказывают: в Спас-Деменском районе закрыли реанимацию, теперь везти человека с сердечным приступом нужно за 70–80 км в другой район. А зимой?! Такая же ситуация с родильными домами. Роженицам уже впору возвращаться к бабкам-повитухам.

Таковы наши реалии. С одной стороны, миллиарды вылетают в трубу на непонятные суперпроекты, которые запускаются только для того, чтобы побольше украсть. С другой – вопиющая бедность и развал. Кстати, сейчас наша фракция готовит закон, который запретит выплачивать огромные отчисления руководству хотя бы в государственных корпорациях. Не знаю, правда, как «единороссы» отнесутся к этой инициативе. Все будет зависеть от Путина. Ведь наши попытки убрать плоскую шкалу налогообложения не имели успеха. Вопиющая ситуация! Подоходный налог 13 %, а с дивидендов платят только 9! То есть государство с рабочего человека взимает больший налог, чем с того, кто обложился акциями. Абсолютно четкий и жесткий классовый подход – все для богатых. Это позиция «Единой России».

– Возвращаясь к вопросу информированности российских жителей о жизни в

Беларуси. Нельзя сказать, чтобы информация не доходила до читателя: многое делает ваша газета, другие издания, скаывается и многолетняя традиция организации пресс-туров для журналистов из России. И все же создается впечатление, что для многих СМИ соседней и дружественной нам страны действует правило: «О Беларуси или плохо, или ничего». Почему так?

– Либеральная пресса на дух Лукашенко не переносит. Если есть какая-то возможность укусь, это делается с большим удовольствием. Что касается российского телевидения, то в некотором смысле даже хорошо, что оно сейчас выдерживает нейтралитет. Лучше пусть уж ничего не говорят, чем поливают грязью.

Для многих Лукашенко и его курс неприемлемы только потому, что белорусский Президент инициировал и упорно придерживается политики интеграции на постсоветском пространстве. Раньше это не принималось даже многими в Москве, хотя подобная политика в наших интересах. Сейчас ситуация изменилась. Интеграция – единственный вопрос, по которому позиции всех фракций в Думе совпадают. Открытых противников интеграционных процессов сегодня в российском парламенте нет. Во многом это определяется позицией президента Путина. Хотя расхождения по конечной форме интеграции есть.

▲ Президент Беларуси Александр Лукашенко дает интервью журналистам во время поездки по черномыльским регионам. 2013 год

Кстати, мы очень ждем подключения к интеграционным процессам Украины. Но там западники жестко заблокировали любые поползновения к единению с братскими народами. На сторонников сближения с Россией, Беларусью, Казахстаном оказывается невероятное давление как изнутри, так и извне. У нас на заседании Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками присутствовал Сергей Глазьев, советник президента по вопросам региональной экономической интеграции. Я задал ему вопрос: «Вы говорите, что экономическая ситуация однозначна, и альтернативы союзу с Россией и Беларусью у Украины нет. С нынешней структурой экономики она на Западе никому не нужна. На содержание никто брать не собирается. Простые люди на Украине, судя по опросам, тоже в большинстве выступают за союз. Но политики, кроме коммунистов Симоненко, настроены иначе. Либо колеблются, вроде Януковича, либо представляют мощное прозападное бандеровское лобби. Как объяснить это?» Глазьев отвечает: «А вы знаете, что украинскую оппозицию в значительной мере подпитывал российский олигархический бизнес?» Вот так!

– Ничего удивительного, я мог бы привести примеры, когда российские олигархи, как их принято называть, то есть довольно состоятельные бизнесмены, субсидировали в Беларуси политические силы, выступающие с антироссийских позиций, призывающие к разрыву союзнических отношений между нашими странами...

– То есть у наших капиталистов в Украине и Беларуси есть свои интересы, которые идут вразрез с государственными интересами. Поэтому наша интеграция тормозится не только Западом, но и олигархами, которые ведут такую игру, чтобы мы не объединились.

– В Беларуси активно обсуждается вопрос о возможности приватизации государственных предприятий. Высказываются различные суждения по этому поводу. В Российской Федерации вы могли ощутить на собственном опыте, к чему приводит приватизация. Каковы Ваши оценки ее результатов?

– Как мне кажется, здесь все предельно ясно. Причем не только с теоретической точки зрения, но и с практической.

Результаты приватизации видны на примере любой структуры. Посмотрите на жилищно-коммунальное хозяйство, где царит абсолютный произвол и хаос. Почему лопаются трубы? Потому что 20 лет ничего не ремонтировалось, в эту отрасль ничего не вкладывалось. Руководители там работают по принципу: схватил – утащил – убежал. Никакого понятия об амортизации нет. Я живу в обычном старом доме, и недавно мне довелось присутствовать на собрании жильцов. Пришел новый управляющий, а жильцы ему: «Что нам с вами говорить? За этот год вы уже третий». Один пришел, хапнул – исчез, другой хапнул – посадили. На мой взгляд, такие общественно значимые отрасли, как ЖКХ, вообще нельзя приватизировать. Там, где действует закон чистогана, уже нет места для социальной сферы. Вслушайтесь в термины, которые сейчас распространены: образование и здравоохранение оказывают услуги. Но они не могут оказывать услуги по определению! Или же электроэнергетика – классический пример разрушительного действия разгосударствления. Единую мощнейшую систему разделили, раскромсали. Если вы разрушаете какую-то систему, то у вас неизбежно появляется такое зло, как посредник. Любой посредник должен что-то кушать, как правило, с маслом, а еще лучше с икрой. И число посредников растет. При раздроблении управленческого цикла на куски возрастают издержки. Берем простую статистику: в «Газпроме» работает сегодня в два раза больше людей, чем в советское время, а производят они меньше того, что было. Следовательно, производительность труда упала. А нам говорили, что государственная собственность неэффективна. Эффективность определяется производительностью труда. Как вычисляется производительность труда? Продукт делится на количество его производящих. И дело не только в количестве производящих, но и в том, кто и сколько получает на разных участках производства: та же верхушка «Газпрома» в виде бонусов присваивает десятки миллионов. Если сложить, получается второй фонд заработной платы на целую отрасль.

С моей точки зрения, утверждение, будто свободный рынок в чистом виде существует и он отрегулирует все проблемы – миф. Еще один миф, что частное

более эффективно, чем государственное. Везде люди могут работать как хорошо, так и плохо. Конечно, не нужно держать все полностью в государственной собственности. Но есть определенные направления, которые нельзя отдавать в частные руки, поскольку это может подорвать и суверенитет, и экономическое развитие страны. Прежде всего, это недра, земля. Кроме приватизации, известна и такая форма привлечения дополнительных средств в производство, как акционирование, когда контрольный пакет сохраняется в руках государства, но инвестор имеет возможность получать прибыль со своей части. В любом случае важно соблюсти баланс. Надо искать экономическую целесообразность. Но для нас очевидно, что государство должно играть доминирующую роль в регулировании экономических процессов. Там, где государство этого не делает, и результат плачевный. Посмотрите, в России все стабилизационные фонды находятся за пределами страны. Вот совсем свежая кипрская ситуация. Какой там находится капитал? Вывезенный из России. Сразу стали волноваться. Целое государство подключается к защите. Но возникает закономерный вопрос: а зачем эти люди вывезли свои капиталы, почему не вложили их в отечественное производство?

И нам импонирует, как к решению этих вопросов подходит Александр Лукашенко. Он регулярно высказывается в том духе, что нельзя сидеть на газонефтяной игле, необходимо развивать новые, наукоемкие производства. Кстати, исторический опыт дал ответ на вопрос соотношения государственного и частного. По данным МВФ, за 126 последних лет доля государственной собственности в экономическом потенциале Швеции увеличилась в 11 раз, в США – в 8 раз, в Германии – в 9. Даже в роковые 1990-е годы, когда нас всех вели на путь разгосударствления, доля госсобственности в наиболее развитых странах мира росла. Такова неоспоримая тенденция. На Западе на правительственном уровне ведется колоссальная борьба против частной собственности на землю.

Есть еще один аспект у приватизации. Зачастую предприятие покупается с целью его уничтожения. Это обусловлено жесткой мировой конкуренцией. Самый яркий пример – прекрасно всем известный венгер-

ский завод «Икарус». Мощнейшее производство, отличные автобусы. Все! Купили и похоронили.

– Вы упомянули о мировом опыте. А есть ли страны на планете, где если не нашли, то хотя бы приблизились к тому заветному разумному балансу между государственным и частным?

– Думаю, что близки к этому в Китае. Между прочим, сами китайские товарищи часто говорят, что и где у них еще плохо, пока не сделано. Но мы-то восхищены размахом преобразований. Дух захватывает! Везде идет строительство. Поразительная энергия. Они освоили то, что можно делать качественно. Научились. Мне довелось видеть, как у них кладут дороги – в несколько слоев. В России такого никогда не увидишь. И это не показуха. Есть, конечно, и там бахало, но многое они уже умеют делать.

– Как здесь не припомнить классическое – «Кадры решают все». Может быть, те недостатки в России, о которых Вы говорите, оттого, что люди в управлении стоят не те. Яркий пример – бывший министр обороны. Как поднять кадровую политику на новый уровень, чтобы во власть не просачивались жулики и рвачи?

– Для нас понятно, почему так происходит. Сама логика политического режима в России построена на семейных, земляческих связях. А уж деловые интересы просто лежат на поверхности. Порочность подобной практики, когда на должность назначаются люди, не имеющие никакого отношения к отрасли, совершенно очевидна. До недавнего времени Министерство сельского хозяйства возглавляла Елена Скрынник, защитившая докторскую диссертацию по медицине. Какое она имеет отношение к сельскому хозяйству? Но мадам Скрынник стала заниматься бизнесом, потом перешла в «Росагролизинг». Это была, по сути, также посредническая структура. Одно из важнейших направлений дотаций сельскому хозяйству – обеспечение сельхозтехникой. Крестьяне сами купить не могут. Кто будет помогать? Создается специальная организация «Росагролизинг». Некоторые препятствия еще создавало Министерство сельского хозяйства во главе с Алексеем Гордеевым, но его убирают губернатором в Воронежскую область. А министром становится врач, который решил заняться

бизнесом. В результате – злоупотребления и махинации. Где включается рынок, чистоган, там сразу же начинается стяжательство на всех уровнях.

Одна из больших опасностей, когда существует неопределенность отношений государства и бизнеса, заключается в возникновении неких полугосударственных структур, через которые проходят бюджетные деньги. Образчик – государственные корпорации в России, которые вроде бы принадлежат государству, но имущество, переданное им, уже считается собственностью самой корпорации, а не государства. В Госдуме мы задали вопрос Сергею Степашину, что это за форма хозяйствования такая, а он ответил, что Счетная палата не может проверять госкорпорации. И это действительно так. В государстве Российском нет инстанций, которые могут проверить госкорпорации.

Совсем недавно задумали создать Российское финансовое агентство. Это уже совсем что-то невероятное. Лежит куча государственных денег в американских банках, в ценных бумагах. Надо как-то их запустить в оборот. Но не отдать в реальный сектор, а так, чтобы кто-то ими поиграл. Для этого нужно привлечь опытных и умелых игроков на бирже. Платить новым сотрудникам придется немерено, чтобы они не воровали. Это же просто цирк какой-то! А предлагают на полном серьезе, обсуждают. И ведь все равно будут воровать...

– Критика существующих в России порядков понятна. Но к чему призывает сама Компартия? Я имею в виду не прописные истины из устава или программы... Говоря языком ваших отцов-основателей: кратко и доступно объясните партийные цели и задачи на современном этапе развития общества.

– Сейчас перед нами стоят задачи, как до революции у большевиков. Во-первых, разоблачать, во-вторых, учить сопротивлению. То есть человеку нужно сначала раскрыть глаза, а затем показать ему путь исправления положения.

У вас в Беларуси другая ситуация. Вам нечему сопротивляться. Нужно сохранить то, что вы уже сэкономили, остаться верными памяти отцов и дедов.

Конечно, я сужу со стороны. Но мне кажется, что главная опасность – работа антилукашенковских сил. Они включают Запад,

некоторые внутренние группы, а также ряд российских олигархов и политиков. На свой крючок эти силы будут ловить прежде всего молодых. Подобную деятельность нужно показывать и разоблачать. То, что вам предлагают доброты, уже реализовано в России, Украине – посмотрите на результат. В Украину везут белорусский сахар, потому что там закрыли многие собственные заводы. Кто бы мог представить себе такое в советское время? Украинцы бы на смех подняли. А сейчас это реальность. Так и хочется сказать: «Ну что, сынку, помогли тебе твои ляхи?» У нас недавно вышла замечательная статья о вашей оппозиции, которая называется «Иудин грех». Поэтому не нужно стесняться говорить людям правду о тех деятелях, которые хотят сбить страну с правильного пути.

Кстати, откровенность, искренность – ключевой принцип и в партийной жизни. Компартии нужен не просто численный прирост, а нужны сторонники. Партия держится на идейном родстве, идейном единстве. Главное – идейная убежденность.

– Вы сказали, что партия вернулась к дореволюционным задачам. Но тогда Ленин неизменно говорил о революции. Стоит ли сейчас перед КПРФ цель совершить революцию и прийти к власти? Тем более что нереволуционным путем в условиях нынешней политической системы в России Компартия вряд ли сможет получить власть.

– Начнем с азов. Любая политическая партия ставит своей целью борьбу за политическую власть. Мы рассматриваем ее как средство изменить социально-экономическое устройство. В историко-материалистическом понимании это и есть революция. Сегодня у нас капитализм, а мы боремся за социализм. Революция не является восстанием, неким вооруженным столкновением, это смена общественных отношений. Как брать власть?.. Точного ответа никто не знает. Нужно просто работать над этим. Ленин всегда верил в революцию. Да, пишут, что в январе 1917 года, занимаясь с молодыми швейцарскими рабочими, он сказал, что, дескать, нам, старикам, не придется увидеть революцию, а вот вам, молодым, вполне. А через месяц свергли царя. Правильно, Ленин никогда не занимался пустым прожектерством. Марксизм – это конкретный анализ конкретной ситуации.

Стратегия наша определена и понятна. В ее рамках нужно стараться сделать все возможное и еще больше. А как сложится историческая обстановка, этого сказать никто не может. В своем труде «Детская болезнь левизны в коммунизме» Ленин писал, что можно сотни и тысячи раз агитировать, а миллионы учатся на своем собственном политическом опыте.

Чтобы представить, в каком виде находится сегодня политическое сознание, приведу конкретный пример. В Калуге есть несколько заводов по отверточной сборке автомобилей. Естественно, трудятся там представители рабочего класса. И вот эти рабочие поделились со мной, что создали профсоюз, заключили коллективный договор, а теперь стали из профсоюза выходить, поскольку им жалко денег на членские взносы. Люди не понимают, что должны нести ответственность. Ведь как только они выйдут из этого профсоюза, хозяева порвут и выкинут коллективный договор в ближайшую урну.

Сегодня среди российского рабочего класса господствует социальный инфантилизм. Если сравнить рабочих начала XX и XXI веков, окажется, что это совершенно разные люди. Современные рабочие стихийно понимают свой антагонизм с капиталистом, но воспринять это на социальном уровне еще не могут. Причем капиталисты уже начинают процесс борьбы с появляющимися лидерами рабочего движения. Год назад мы писали о такой ситуации. Под Питером есть финский завод. Казалось бы, финны цивилизованные люди. Но по условиям труда на заводе XIX век – по загазованности, по подъему тяжестей и т.д. Только появился активный работяга, отстаивающий права трудящихся, мгновенно организовались с местной милицией, приписали ему прогулы и уволили по КЗоТу. Душат любые попытки самоорганизации рабочего класса с целью защиты собственных интересов.

– В беседах с коммунистами постоянно чувствуется тревога за новое поколение. И речь не только о стремлении привлечь молодых людей в партию. Скорее, ощущается желание уберечь их от той пропаганды гедонизма, вседозволенности, которая сейчас буквально захлестывает общество. Как вы работаете с молодежью? Есть ли свой фирменный, «правдинский» рецепт?

– Мы просто говорим с молодым человеком, объясняем ему ситуацию откровенно, доступно, честно. Сейчас, когда прошло свыше двадцати лет после развала СССР, стало ясно, что многие проблемы молодежи в условиях современного капиталистического общества невозможно решить. Может ли человек, только вступающий в большую взрослую жизнь, рассчитывать быстро построить жилье? Нет. Тогда к чему все остальные блага и удовольствия? Капиталистическая система закрыла ему ход к нормальной жизни. Он не может быть равнодушен к этой системе. В советское время, которое некоторые проклинают, как было? Ты поступаешь на предприятие, получаешь зарплату, тебе дают комнату в общежитии, становишься на очередь в горисполкоме, получаешь квартиру. Сейчас такого и близко нет. У нас в стране любимое выражение при разрешении социальных вопросов гражданина: «Это твои проблемы!». Трудящиеся осмысливают ситуацию не потому, что они философы, а объединяются в профсоюзы не потому, что политики. Их к этому подталкивает необходимость. Нет другого способа отстоять свои права, кроме самоорганизации. Действующая политическая система закрыла для них путь к улучшению собственной жизни. Поодиночке решить свои проблемы трудящиеся в современном мире не могут.

Беседовал Вадим ГИГИН